

Глава 39.

Сы Вань подслушала их разговор.

Она никогда бы не подумала, что Чжан Цилинь на самом деле был влюблен в нее, но он не был ни Му Чжишен, ни Фэн Ци, он был ее родственником.

Она была той, кому он не хотел больше всего причинять боль.

Она определенно не позволит себе совершить такую ошибку и не сможет и дальше причинять боль Чжан Цилинь.

Даже если бы ей пришлось бросить Гу Сымина, она, вероятно, осталась бы с кем-нибудь, но этот человек определенно не был Чжан Цилинь.

Более того, он был братом Гу Сымина. Это было уже достаточно сложно для Чжан Цилинь, так как еще она могла усложнять ему жизнь?

В глубине души Сы Вань знала, что Чжан Цилинь был самым добрым человеком в ее окружении.

Она пыталась не заплакать, но ее голос был хриплым.

«Мама, не волнуйся».

Сказав это, она повернулась и выглянула в окно.

Брат Линь, в одном ты ошибся. Как мог Гу Сымин влюбиться в меня?

Он просто действовал из эгоистичного желания. Если бы он любил ее, как он мог причинять ей вред на протяжении долгого времени?

Просто Сы Вань забыла, что дядя Ма однажды сказал ей. То, что Гу Сымин любит, он всегда уничтожает.

Может быть, есть вещи, с которыми пора попрощаться. У Сы Вань тихо заняло сердце в груди.

Поскольку за последнее время произошло слишком много всего, а вчера она вернулась домой очень поздно, Сы Вань получила выходной и должна была провести его в полном расслаблении.

Но она ужасно спала. Ей всю ночь снились кошмары по этому поводу.

Ей приснилось, что она оказалась в ловушке, в той самой пещере, когда Чжан Цилинь пришел спасти ее, получив ранения по всему телу.

Ей приснилось, что Фэн Ци приставал к ней, и под влиянием порыва она сильно ранила его, и он потерял сознание.

Ей снилось, как Гу Сымин впадает в ярость и заставляет ее причинять боль Му Чжишэнь.

Сон заставил ее испытать беспрецедентный страх. Она хотела проснуться, но не могла открыть глаза.

Слезы залили все ее красивое лицо. Боль сжимала сердце, когда она рыдала, от чего вся комната наполнилась горем.

«Тук-тук-тук». Быстрые и резкие стуки в дверь были подобны звукам барабана, эхом звучащие в его ушах.

После ожесточенной и мучительной борьбы Сы Вань, наконец, открыла глаза. Она была вся липкая от пота.

Е Цзичэнь с большим трудом достучалась к ней.

«Юная Мадам, поторопитесь и перезвоните молодому мастеру!»

Как только дверь открылась, слуга заговорила с тревогой. На ее лбу виднелись капли пота, а на глазах сверкали слезы, демонстрируя степень ее беспокойства.

Сы Вань знала причину. Учитывая характер Гу Сымина, он наверняка звонил, чтобы высказать свои очередные обвинения.

Такие люди, как Гу Сымин, собственники до мозга костей.

«Я поняла. Можешь уходить».

В ее ленивом голосе был намек на хрипоту.

«Вы должны позвонить немедленно».

Увидев испуганный и встревоженный взгляд служанки, Сы Вань беспомощно рассмеялась, но все же терпеливо ответила.

«Закрой дверь, я позвоню».

Слуга быстро закрыла дверь.

Почему этот Гу Сымин всегда усложняет жизнь другим, разве он не может позвонить напрямую?

Взяв трубку, Сы Вань поняла, что Гу Сымин не может ей дозвониться.

Похоже, он действительно волновался.

Она глубоко вздохнула и собиралась перезвонить, когда экран загорелся.

Видеозвонок?

То, что должно было произойти, обязательно произойдет. Результаты будут одинаковыми независимо от того, слишком поздно это случится или слишком рано. Ничего не изменится.

Она беспомощно ответила на звонок.

Перед ней появилось лицо, которое могло прожечь экран.

Она устало села на кровать и пыталась выйти на связь.

Глядя на увеличенное лицо Гу Сымина, ей он показался озадаченным чем-то.

Медленно раздался голос столь же глубокий и горький, как крики призраков и демонов ада.

«Это как называется!?» Как ты посмела прямо на банкете..? Откуда в тебе эта смелость?»

Это было похоже на то, как вулкан накапливал энергию, и реакция Сы Вань была той самой энергией, в которой он нуждался.

Он был крайне недоволен каждым ее движением, а зона действия его атак была чрезвычайно большой.

Он в упор смотрел на Сы Вань, надеясь увидеть намек на печаль на ее лице или услышать ее объяснения.

Сегодня ему было суждено разочароваться. Сы Вань очень хорошо скрывала свои эмоции, особенно перед ним.

Вся печаль и боль всегда были скрыты.

Именно это больше всего сводило с ума Гу Сымина. Что бы он ни делал, она не реагировала на него.

И чем она была равнодушнее, тем больше он хотел бросить ей вызов. Тем больше он хотел видеть ее беззащитной или взволнованной.

Так что чем больше она чего-то боялась, тем больше он это делал.

«Похоже, ты ничему не учишься в этой жизни. Эту несчастную модель я могу уничтожить в два счета».

По отношению к Фэн Ци Сы Вань чувствовала себя немного виноватой. В конце концов, она раньше и сама причинила ему боль, и она все еще в долгу перед ним.

«Если я скажу, что это недоразумение, ты все равно не поверишь».

Эта фотография была сделана Фу Гуньянем, недоразумение? Два человека стоят в обнимку это недоразумение?

«Я не верю в это».

Его холодный взгляд внушал настоящий страх.

В любом случае, она не могла переубедить Гу Сымина, и единственное, что могло его остановить – Гунши Груп.

«Он является партнером Гунши Груп. Все знают, что благодаря сотрудничеству все преуспевают. Ты должен поверить!»

Как извержение вулкана, Гу Сымин оттолкнул стул, и на всю комнату раздался звук удара стула о стену и яростный рык льва.

«Сы Вань, как ты смеешь мне угрожать!»

В мыслях Гу Сымина ее доброе напоминание на самом деле прозвучало как угроза.

Она понятия не имела, с чего он это взял.

«Гу Сымин, я связалась лично с Фэн Ци ради работы, не преследуя никакие другие цели».

Как обычно, стандартный ответ.

«Конечно, делай что хочешь. Я просто надеюсь, что это не скажется негативно на Гунши Груп».

С насмешкой он посмотрел на Сы Вань.

«Сы Вань, ты слишком высокого мнения о себе».

«Если тебе нечего больше сказать, то мне нужно работать.»

Не было ни неудовлетворенности, ни разочарования, ее ответ был спокойным, как вода.

«Как ты посмела! Сы Вань, тебя пора поставить на место. Даже если ты хочешь развода, не забывай, пока я не согласен, ты не сможешь уйти».

Печаль в ее сердце давно превратилась в текучую реку, и это была река боли, образовавшаяся из сосудов, которые участвовали в циркуляции сердца.

Но она должна сохранять спокойствие.

«Запомни свое место, свое положение. Только я могу повесить трубку первым. У тебя нет на это никакого права».

Как победитель, Гу Сымин очаровательно улыбнулся и медленно повесил трубку.

В тот момент, когда телефон погас, у Сы Вань хлынули слезы.

Она попыталась сдержать эмоции, уткнуться головой в колени, чувствуя грусть.

Гу Сымин, ты знаешь, как сильно я тебя люблю?

А ты знаешь, как сильно ты меня обидел в очередной раз?

В твоих глазах я просто игрушка, которой ты можешь манипулировать?

Просто потому, что я люблю тебя, у тебя есть власть, чтобы причинить мне боль.

Находясь за пределами страны Гу Сымин, повесивший трубку, разбил телефон о стену.

В комнате царил беспорядок, будто это было место убийства.

Гу Сымин, стоявший у окна, был похож на льва, который сошел с ума после ожесточенной битвы и тяжело задышался.

«Хуа Эр, мы немедленно возвращаемся домой!»